

716269-1

На правах рукописи

ХАННАНОВА Зульфия Римовна

**ФРЭНК НОРРИС. ПРОБЛЕМА
СТИЛЯ И МЕТОДА**
(к вопросу о развитии американского
натурализма)

**10.01.05 — литература стран
Западной Европы, Америки и Австралии**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КАЗАНЬ — 2000

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Казанского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
Профессор **Н.А. Асанова**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Б.А. Гиленсон,
кандидат филологических наук, доцент О.Н. Самсонова.

Ведущее учреждение - Казанский государственный педагогический
университет.

Защита диссертации состоится «4» июля 2000 г.
в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного Совета (К 053.29.22) по
литературоведению в Казанском государственном университете.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета
(Казань, Кремлевская, 35)

Автореферат разослан «30» мая 2000 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

8

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947673

Р.И. Галеева

Одним из ярчайших представителей американской литературы кон. XIX- нач. XX в.в. является Фрэнк Норрис (1870-1902). В многочисленных трудах, посвященных литературе США, Ф. Норриса называют первым натуралистом, выработавшем собственную систему американского романа на основе «Экспериментального романа» Золя и философских изысканий И. Тэна, Г. Спенсера, Дж. Фиске, Дж. Ле Конте, Ч. Ломброзо, М. Нордау и др. В его творчестве наиболее точно отражена характеристика американской действительности и собственно американского детерминизма.

Развитие американской литературы рубежа XIX-XX веков, а в особенности натурализма на примере творчества Ф.Норриса является предметом исследования ученых со всего мира: Америки (В.Л.Паррингтон, К.Малькольм, Л.Патти, В.В. Брукс, Дж. Кондер, В.Диллингхэм, Д. Пайзер, Ф.Купер, В.Морган, Р.Шнайдер, Р.Спиллер, Ч.Уоллкат, и др.), Франции (Р. Мишо, Дж. Сальван, А.Понсэ), Германии (В. Фишер), Швеции (Л. Анебринк), Индии (С.Н. Верма) и др.

Среди отечественных работ последние исследования в области изучения этой темы датируются 1983-м годом. Существует одна монография о Ф.Норрисе — книга А.С.Садагурского «Фрэнк Норрис и американский роман» (1976), которая интересна для нас с точки зрения экскурса в историю американской литературы. В российском литературоведении существует ряд статей о творчестве Норриса, а именно: И.Е.Бабушкиной «Критический реализм Ф.Норриса», В.Н.Богословского «Творчество Ф.Норриса», «Литературные взгляды Норриса», А.К.Савуренок «Эпос пшеницы» Ф.Норриса» и др. При этом во многих работах делается акцент на свойственном советской эпохе идеологическом подходе, не уделяется должного внимания вопросу влияния Золя на Норриса, игнорируется связь писателя с другими американскими реалистами (Г.Джеймсом, В.Д. Хоуэллсом, Х.Гарландом и др.). Однако в этих работах есть ряд достоинств, они представляют для нас интерес с точки зрения литературоведческого анализа художественных текстов Норриса, в них безусловно важны методологические и историко-литературные аспекты. Выделяются работы А.А.Шароградской, М.О.Мендельсона, Р.М.Самарина, Н.И.Самохвалова, монографии Е.П.Кучборской и М.М. Владимировой о художественной системе романов Э.Золя, монография А.Н. Николюкина о романтической эстетике в творчестве реалистов.

Однако именно сейчас обращение к наследию Фр. Норриса, С. Крейна, Х. Гарланда, Т. Драйзера и др. писателей того периода позволяет по-новому взглянуть на литературные течения, и направления, их историю и методологию, выявить новые закономерности развития, рассмотреть вопросы преемственности и влияния реализма на последующее развитие американской литературы, рассмотреть роль Фрэнка Норриса как писателя, придавшего новое качество американскому реализму, выразившееся в бурном расцвете реалистического романа на пороге нового века. Необходимо систематизировать, проанализировать и ввести в научный оборот произведения Фрэнка Норриса, практически не исследованные критикой («Вандовер и Зверь», «Маг Тиг», «Спрут», «Омут», «Моран Леди

Летти", "Лос", "Бликс", "Мужественная женщина" и др.), прояснить картину литературного процесса в Америке XIX-XX века и своеобразие американского натурализма. Поскольку "натурализм" – явление многогранное, особенно применительно к творчеству Фрэнка Норриса, оно требует более подробного рассмотрения художественной системы произведений автора, системы образов, вопроса влияния творчества Норриса и натурализма в целом на последующее развитие американской мысли, начиная с творчества Э. Синклера, Т. Драйзера, и др., и заканчивая современными авторами.

Все изложенное выше определяет актуальность данного исследования.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы раскрыть специфику художественно-философской концепции мира и человека в прозе натурализма в американской литературе, особенно в творчестве наиболее яркого представителя этого направления, Фрэнка Норриса, что позволит осмыслить специфику этого направления как явления синтетического, сочетающего элементы как реалистической, так и романтической эстетики.

Отсюда вытекают конкретные задачи исследования:

- выявить особенности взаимодействия реализма и романтической эстетики в творчестве писателей-реалистов XIX-XX века.
- систематизировать философские взгляды Фрэнка Норриса и выявить художественно- философскую концепцию его творчества на основе анализа произведений автора, а также определить общность и различие французского и американского натурализма;
- исследовать пути взаимодействия и различия натуралистического и реалистического направлений в американской литературе рубежа XIX-XX века;
- исследовать принципы и приемы реализации концепции судьбы в жизни героев натуралистического произведения на примере романа Фрэнка Норриса "Спрут";
- выявить особенности стиля и метода Норриса как писателя-натуралиста в романе "Спрут".

Предметом исследования является процесс формирования американского натурализма на рубеже XIX – XX в.в. под влиянием французской теории натурализма, вопрос ее переосмысления Ф.Норрисом и др. американскими писателями, выявление собственно американских особенностей этого течения; философско-эстетическая теория Ф.Норриса, проиллюстрированная в ряде произведений писателя («Маг Тиг», «Вандовер и Зверь» и др.), в особенности в романе «Спрут», а также «пурпурный» стиль Норриса, его метафорическая система произведений.

В соответствии с характером поставленных в исследовании задач при работе над диссертацией были использованы системный, конкретно-исторический и сопоставительный методы исследования. В качестве дополнительных методов, применение которых было обусловлено спецификой произведений Ф.Норриса, использовались элементы художественного, текстологического и лингвистического анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней делается попытка осуществить системное изучение ключевых элементов эстетики американского натурализма и показать их проявление в поэтике романов Ф.Норриса. В процессе анализа художественных текстов ставятся и решаются вопросы, которые еще не были предметом исследования:

- анализ философской природы натурализма в творчестве американских писателей-натуралистов, в особенности Норриса (выявление феномена силы как основополагающего закона бытия);
- функция метафоры в натуралистическом произведении;
- приемы реализации символа в натуралистическом художественном произведении и другие.

Научно-практическая ценность исследования состоит в том, что результаты нашего исследования могут быть использованы в учебных курсах по зарубежной литературе конца XIX – начала XX века., по изучению прозы американского натурализма, в частности, таких вопросов, как связь романтизма и реализма в творчестве писателей XIX-XX века, влияние творчества Норриса на Т. Драйзера, художественный мир произведений Норриса, а именно образ автора, символика – метафорическая система и т.д. Кроме того, выработанная в процессе исследования методика может быть использована при изучении творчества других американских писателей рубежа XIX – XX веков.

Апробация работы. Материалы исследования по теме диссертации были представлены в докладах на итоговых научных конференциях преподавателей и аспирантов в Казанском государственном университете (1997, 1998, 1999 г.г.), на международных научных конференциях “Языковая семантика и образ мира” (Казань, 1997), “Поколение 2000” (Москва, 1996), “Кому принадлежит культура” (Казань, 1998), “На стыке культуры и языка” (ВГБИЛ, Москва, 1998), “Язык. Культура. Деятельность” (Наб. Челны, 1999), “Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе (проблемы теоретической и исторической поэтики)” (Гродно, 1999). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы КГУ.

Структура и объем. Решение поставленных задач определило структуру исследования, которое состоит из введения, трех глав и заключения. Основной текст диссертации составляет 199 страниц. Список использованной литературы включает 293 наименования.

Содержание работы. Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна и практическое значение работы, определяются цель и задачи, дается краткий анализ научно-критической литературы, посвященной развитию американской литературы рубежа XIX – XX в.в. и творчеству Ф. Норриса.

В главе I – «Натурализм в контексте американской литературы рубежа XIX – XX в.в.» - рассматривается влияние традиции благопристойности на развитие реализма в американской литературе конца XIX века и ее преодоление, вопросы взаимодействия романтической и реалистической эстетики в американской литературе XIX - XX века, дается характеристика литературным процессам, предшествовавшим становлению натурализма в

Америке (литература Новой Англии, школа изысканной традиции, литература фронта и эпохи Просвещения) ставится вопрос о самобытности развития американского натурализма и ее причинах, в частности о затянувшемся романтизме. Особое внимание в главе уделяется теоретической основе натурализма в США на примере творчества таких американских писателей, как М.Твен, Дж.Лондон, Г.Джеймс, В. Д. Хоуэллс, Х.Гарланд, Т.Драйзер и др.

Необходимость такой главы объясняется стремлением проследить динамику развития американской литературы рубежа XIX - XX веков, желанием выяснить, как возникает натурализм, что способствует формированию этого направления, а также предшествует его появлению, какие социо-культурные явления оказывали свое влияние на натурализм.

Для того чтобы процесс развития американской литературы выглядел более четким, выделим три этапа становления реализма в американской литературе 19 века до того, как в него перешел натурализм. Воспользуемся элементами классификации Н.И.Самохвалова в его книге «Возникновение критического реализма в литературе США»:

1-й этап (1830-1865) - начальный.

Попытки реалистического изображения жизни появляются в творчестве романтиков, а также в раннем американском юморе. Писатели-абсолюционисты создают отдельные сильные реалистические произведения, но реалистический метод еще не общепризнан. Господствующие позиции удерживает литература «Новой Англии», особенно бостонская школа (Стoddарт, Стедман, Боукер, Олдрич).

2-й этап (1865-1885) - этап формирования американского реализма как направления. В ожесточенной борьбе с бостонской школой и «изысканной традицией» американские реалисты подрывают ее авторитет. Федералистская культура уходящего века представлена в виде кружка бостонских литераторов с их идеями современного мастерства и нравственности, и новоанглийской прозы, которая, с одной стороны, окрашена в тона местного колорита и областничества, с другой отражает «критическую» тенденцию. Возвышенные идеи эпохи Просвещения тесно переплетаются с собственно американскими идеями, выраженными в творчестве Уолта Уитмена и выражающими идеи как американских просветителей (Торо), так и немецких идеалистов (Гегеля), а также синтетической философии Г.Спенсера. Этот этап характеризуется также литературой «фронта» или «границы», ярким представителем которой является М.Твен, опирающийся на философию истории, отказывающуюся от идей эпохи Просвещения. На первый план выдвигается жанр юмористического рассказа, а затем и сатиры.

3-й этап (1886-1900) - период, когда реалистическое направление в американской литературе приобретает общенациональный характер, чувствуется влияние идей французских натуралистов и философии детерминизма.

Проведенный в первой главе анализ периодов развития американской литературы, предшествовавших натурализму, позволил нам прийти как к

собственным выводам, так и подтвердить выводы исследователей литературы США.

Таким образом, американский натурализм, появившийся в 90-е годы XIX в. представлял собой, по утверждению американских исследователей (Уонн, Патти, Паррингтон), пессимистический реализм, который предусматривает существование человека в «механическом мире» и представляет его жертвой этого мира. Однако на развитие американского натурализма оказали влияние две собственно американские черты характера, а именно вера в превосходство морального закона и убеждение в существовании «благодатного» мира, который человек преобразует в соответствии со своими желаниями. Эти черты сложились исторически: первая имеет английское происхождение, вторая является результатом «децентрализованного общества Нового Света». Пессимистический детерминизм, сформулированный американскими реалистами, во многом является результатом давления общества на личность.

В рамках литературного процесса в Америке рубежа веков существовал целый ряд противоречивых направлений, среди которых: литература Новой Англии, поддерживающаяся школы “изысканной традиции”; литература “фронтира”; литература, созданная под влиянием “эпохи Просвещения”. Все эти творческие методы не могли выразить достаточную глубину социальной проблематики в литературе, что является одним из основополагающих принципов реализма.

Особую роль в становлении американского реализма сыграл затнувшийся романтизм, длительное господство которого объясняется тем, что рядом с реалистической тенденцией в американской литературе существовали романтическое и натуралистическое направления.

При всей самобытности американского натурализма, он во многом опирался на теорию Золя. С.Крейн, Ф.Норрис и Т.Драйзер, отталкиваясь от идей Дарвина, Конта и Тэна, выдвинули характерные черты американского натурализма, а именно: объективность; откровенность (подразумевая три сильнейших инстинкта человека - страх, голод и половое влечение).

При всей схожести методов французского и американского натурализма между ними существует целый ряд различий. Если у Золя натурализм выражается в одностороннем влиянии среды на человека, то американский натурализм предусматривает взаимное влияние (что является чертой реализма). Это объясняется во многом взаимозаменяемостью терминов «реализм» и «натурализм» в американской литературе.

В главе II – «Теоретические воззрения Фрэнка Норриса» - исследуются основные этапы биографии Ф.Норриса, представлен весь спектр вопросов; связанных с философской концепцией творчества Норриса, основанной на взглядах Г. Спенсера, Дж. Фиске, Ч. Ломброзо, Дж. Ле Конте и других философов, в основе которой принцип дуалистической природы человека и концепция силы. В главе подробно рассматриваются теоретические воззрения писателя и его взгляды на американский роман, в частности трактовка натурализма как синтеза романтизма и реализма; дается трактовка человека и мира, реализованная в литературных произведениях писателя, а

также обзор проблем, тем, идей, связанных с влиянием Э. Золя на Ф. Норриса, а также рассматривается вопрос сходства и различия концепций американского и французского натурализма.

Норрис настаивал на том, что идеальной литературной формой является натурализм, который совмещает в себе точность реализма и достоверность романтизма. Лучшим примером и того, и другого были произведения Эмиля Золя, которые оказали сильное влияние на творческую концепцию Норриса. По аналогии с «Западней», как утверждает Ларс Анебринк, в «Маг Тиге» Норриса построены структура, сюжет и даже некоторые эпизоды. Даже, казалось бы, типично норрисовский тип Зверя (Brute) впервые встречается у Золя при характеристике Купо и Лантье. Еще один мотив, почерпнутый из произведений Золя, - это подверженность героев истерии или другим психическим болезням, унаследованным от предков. Наиболее ярко это проявилось в «Вандове и Звере», так как герой изначально слаб и не в состоянии противостоять внешним силам. При этом подобно Маг Тигу и особенно Лорану из «Терезы Ракэн» он «любил вкусно покушать, находится в тепле и хорошо поспать». Очевидна параллель между Вандовой и Жервезой из «Западни», когда при сходстве характеров обоих героев ждет почти одинаковый итог.

Интересна переработка Норрисом принципа детерминизма Золя: Норрис создает теорию оптимизма, заключенную в человеке, поступки которого направляет «великое добро», и в то же время «зло» в человеке объясняется и даже оправдывается автором. Особая тема и в работах Норриса, и в работах Золя - нервные срывы героев, продиктованные их плохой наследственностью и как следствие их жестокость. Стоит вспомнить о жестоких сценах, происходивших между Терезой и Лораном, сопровождаемых насилием и истерией после убийства Камилла. Лоран, будучи художником, подобно Вандове, бросает искусство, но, вернувшись к нему, изображает на холсте только голову утопленного Камилла. Вандова также может рисовать только отвратительные зародыши существа-зверя, живущего в нем. Джэдвин из «Омута» также становится жертвой страха и истерии и спасается только благодаря помощи своей жены Лауры. Трайна из «Маг Тига», обладая патологически унаследованной жадностью, часто «била в истерике об пол, почти без сознания, рыдая в агонии, от которой не было спасения».

По замыслу писателя в «Маг Тиге» читатель должен заметить не взаимодействие наследственности и среды, согласно правилам научного познания, а цепь обстоятельств, вызывающих разрушение ведущих характеров. Структура романа, поэтому, не зависит ни от «цикла вырождения», в котором «внутренние» силы направляют движение, ни от цикла изменения, вызванного внешними силами. Структура состоит, скорее, из сюжета, который можно найти в любом романе-приключении или романе-интриге. Это проявляется в так называемой «блокировке» (interlocking) причины и следствия в таких эпизодах, как выигрыш в лотерее, потеря Маг Тигом врачебной практики из-за зависти Маркуса, обнаружение Маг Тигом факта продажи пианино Трайной. Все вместе это является "statistically

improbable as the melodrama of conclusion" (статистически невероятным, как мелодрама заключения.)

Вместо действия природных законов, в «Маг Тиге» мы видим героев, стремящихся перешагнуть через них. Маг Тиг и Трайна – это личности, и вместо того, чтобы лишить их индивидуальности, детерминистские силы дают нам возможность почувствовать, насколько невозможным является преодоление этих сил. И несмотря на шутливый тон автора, читателем овладевает сочувствие к героям, к их бессилию. В философской концепции Фрэнка Норриса вопросы наследственности и зависимости от судьбы приобретают характер «сильных, определяющих» факторов в жизни личности, которая в большей мере - рациональная личность с определенной степенью волеизъявления. Однако Норрис уделял внимание и таким категориям, как закон, животная природа, зло. Множество его рассказов под общим названием «Третий круг» (The Third Circle) относятся именно к этим темам, но типичное для писателя животное наиболее полно описано в рассказах и набросках к ним под общим заголовком «Зверь» (Brute).

В главе уделяется особое внимание трактовке Норрисом натурализма. Писатель рассматривает натурализм как литературную модель, которая иллюстрирует некоторые «фундаментальные истины» жизни, изображая все, находящееся в сфере сенсационного и низменного. В отличие от Золя, Норрис не выбирает какую-то определенную природу для изображения истины, для него истина Гюго столь же натуралистична, как и истина Золя. Возможно, эта трактовка поможет нам понять термин, введенный Норрисом для характеристики собственного стиля в «Маг Тиге» и «Спруте» – “straight naturalism” – что переводится примерно как «достоверный натурализм».

Без сомнений, почти во всех работах Фрэнка Норриса, а особенно в его рассказах, мы встречаемся либо со зверем в человеке, либо с человеком, находящимся под влиянием сил, которые он не в состоянии контролировать. Во многом мотив зверя в человеке продолжает традиционную идею Христианского Дуализма, когда человек - наполовину Бог, наполовину животное. Конечно, нельзя утверждать, что Норрис строго следовал в своих воззрениях этому методу, но некоторые формы дуализма несомненно имеют место в его рассказах и романах. («Бликс», «Мужественная женщина», «Лос», «Атавизм», «Маг Тиг», «Вандовер и Зверь», «Омут» и др.) Чаше писатель использует свою трактовку дуализма, противопоставляя в человеке доброе и злое начало, эгоизм и анти-эгоизм, рациональные и иррациональные поступки героев, продиктованные иногда свободной волей, а иногда потусторонними силами. Одним из основных факторов формирования теоретической концепции Норриса были научные теории конца 19 века. В своей теории литературы Норрис склонен отождествлять самые общие коллективные детерминанты человеческой деятельности со словом «сила» и утверждать, что самое важное в создании романа - это такой роман, который доказывает что-то, делает заключения из целого скопления силы, социальных тенденций, расовых толчков, который посвящен изучению не людей, а человека.

Из всего этого мы можем сделать вывод о том, что Норрис отдавал предпочтение роману, который достиг такого уровня универсального детерминизма, когда в романе действуют «стихийные силы». Этот роман должен о чем-то сообщать, должен рассказывать о «сильных» случаях и что-то показывать, должен проникать в глубь причин и характеров людей, которые и составляют сложную картину большинства. Все эти долженствования следуют из природы описываемого предмета, из того, что он связан со стихийными силами, мотивами, которые волнуют все человечество. Они не могут восприниматься как абстракции. Роман может вызвать чувство только в конкретике. Стихийные силы сопровождают новеллу с целью создания решительного действия. В произведении сила может быть создана только таким способом. Социальные тенденции могут быть проиллюстрированы путем анализа характеров мужчин и женщин, составляющих это общество.

Норрис рассматривал человеческий опыт с точки зрения инстинктов и первых побуждений, которые только частично скрыты цивилизацией. В контексте некоторых произведений автор представил такую тайну как тип маски-иллюзии, под которой прячется шокирующая реальность; в других произведениях как гениальную способность сдерживать потенциальную жестокость; в-третьих, как извращенное притворное содержание природной энергии.

Основной инстинкт может рассматриваться писателем и как источник добра и силы (в «Затухающем пламени» и «Спруте»), и как выражение атавизма и регрессивного развития (в «Маг-Тиге» и «Случае для Ломброзо»), или «как вид свободного, но истощенного и потенциально опасного смещения (в «Сильной женщине» и «Атавизме»). В «Маг Тиге» писатель показывает процесс дегенерации через женитьбу еврея Зеркова и умалишенной испанки Марии Макапа. Результатом такой женитьбы становится полу-живой ребенок, у «которого нет сил даже на то, чтобы заплакать». В другом рассказе Норрис описывает еще один «продукт дегенерации»: слепого мальчика-идиота, которого мать приводит в клинику для демонстрации студентам.

Но несмотря на весь агрессивный натурализм, в работах Норриса большое место занимает традиционный натурализм. Его творчество показывает первостепенное значение личной и творческой справедливости, начиная с мотива возмездия за грехи в «Вандовере и Звере», природной кары Бермана в «Спруте» и заканчивая отповедью Дейва Скэннела, безнравственного финансиста в «Омуте». Это еще один аспект творчества Норриса, который не очень распространен и изучен.

Интерес Норриса к силам был продиктован временем, когда американская мысль во многом развивалась под влиянием идей Ницше и Ипполита Тэна. Норрису импонировала точка зрения Тэна на расовый инстинкт. В частности интерес писателя вызывала идея о человеке, который находится во власти сил вне его сознания и триединстве сил Расы, Среды и Эпохи. От Ницше Норрис воспринял идею об инстинктах как «условиях создания каждого вида

мастерства, каждого вида совершенствования в искусстве жизни.», сознании как «органе-желудке», а интеллекте как «коже».

Значительная часть II-ой главы посвящена влиянию теорий эволюции на творчество Норриса, в частности идей Джозефа Ле Конте. Теория Ле Конте о силе как «универсальной энергии природы», о том, что ее действия соотносятся с влиянием Бога на природу, связана с темой «трансцендентного оптимизма» в конце «Спрута». Также идея Ле Конте об иерархии сил, высказанная им в курсе об эволюции (за физической силой следуют жизненная сила, за ней - духовная сила), могла вполне стать теоретической базой к учению Норриса о дегенерации личности, регрессивной эволюции, которая встречается в отрицательных героях в «Лосе», «Вандовере и Звере» и «Маг Тиге». Можно выделить у Ле Конте две основные идеи, отвечающие требованиям темперамента Норриса как писателя. Во-первых, Норрис нашел подтверждение мысли о том, что в природе существует определенный порядок, а также определенные законы. Эта мысль представлена в его ранних работах. Во-вторых, он нашел способ согласовать два аспекта человеческой животной природы, а именно его человеческую чувственную энергию и наслаждение жестокостью и завоеваниями, которые человек ощущает в себе. Кроме того Норриса интересовала теория Дегенерации или Вырождения, разработанная Чезаре Ломброзо и Максом Нордау.

Теория дегенерации с изображением человека во всех его связях, будь то природные, наследственные или общественные связи, изображение процесса потери души из-за окружающей обстановки, ведущего к кровопролитию – все это соответствовало задачам Норриса как писателя.

Таким образом, Фрэнк Норрис, создавая собственную концепцию натурализма, совместил в ней точность «реализма и достоверность романтизма.» Источником для создания теории писателя послужило творчество Эмиля Золя. Однако, в отличие от Золя, Норрис не отказывает своим героям в самостоятельности, показывая не одностороннее влияние среды на человека, а их взаимовлияние. Не отвергая детерминизм Золя, писатель создает теорию «пессимистического реализма», который предусматривает возможность преобразования мира героем. Теория оптимизма Норриса отличается от детерминистской идеи Золя тем, что подразумевает действие природных добрых сил и объясняет, оправдывает действие зла. Кроме того, Норрис дает собственное определение натурализму – «достоверный натурализм», понимая под ним истину. Писатель рассматривает натурализм как некую «литературную модель», иллюстрирующую «фундаментальные истины жизни». Разграничивая понятия «реализм», «романтизм» и «натурализм», Норрис представляет натурализм как «трансцендентный синтез» противоборствующих между собой течений романтизма и реализма.

Что касается философской теории Фрэнка Норриса, то:

1. Писатель отождествляет самые общие характеристики человеческой деятельности со словом «сила»;
2. В создании своей теории писатель опирается на учения различных философов:

- это идея Ницше о первичности инстинктов.
- у Ле Конте Норрис почерпнул идею о Силе, существовании порядка и законов в природе, и о двух аспектах человеческой животной природы, а именно человеческой чувственной энергии и наслаждении жестокостью.
- от Фиске Норрис воспринял идею о дуализме человеческой природы.
- от Ломброзо и Нордау - вопросы «Дегенерации», «Вырождения» и о характере преступности.

3. Норрис в своей теории использовал два аспекта эволюционного теизма - природу как неразрушимую силу, олицетворяющую Бога и дуалистическую природу человека, что он и продемонстрировал в своих произведениях «Вандовер и Зверь», «Маг Тиг», «Мужественная женщина», «Бликс» и др.

В главе III – «Поэтика романа Фрэнка Норриса «Спрут» исследуется метод писателя на основе романа «Спрут» как сочетающего в себе черты натуралистического произведения, а также реалистические и романтические особенности. В главе большое внимание уделяется своеобразию американского натурализма на примере романа «Спрут». Исходя из системы образов, сюжета иллюстрируется философская концепция Норриса о существовании мира как силы или сил на примере художественного, текстологического анализа; проводится параллель с произведениями Э.Золя. В главе уделяется внимание вопросу метафоризации как отличительной черте «пурпурного стиля» Норриса, рассмотрению романа «Спрут» в системе трилогии «Эпос о пшенице».

При анализе сюжетного уровня романа «Спрут» выделяются конфликт, его динамика, его основные действующие лица и важнейшие для понимания сути конфликта событийные моменты. Однако наибольшее внимание автор уделяет грандиозной системе метафор.

Основной метафорой в романе «Спрут» является метафора Пшеницы, которая приобретает свое символическое значение в романе не сразу. Сначала пшеница является вполне конкретно-исторической реальностью, объясняя противоборство фермеров и железнодорожного треста. Но постепенно Норрис вводит в роман множество смыслов и реалий, в которых действует пшеница, писатель наделяет ее сверхъестественными качествами. В результате в романе появляется грандиозная метафора, которая рассматривает пшеницу не только как экономический продукт, но и как символ жизни. Прием символизации выполняет у Норриса двойную функцию. Символический образ является для писателя прежде всего одним из средств обобщения. Так возникает образ чудовищного спрута, который сдерживает, опутывает эти силы, символ треста и символический образ пшеницы и земли как выражение создающих творческих сил. Каждый из этих образов раскрывается в его конкретном социальном значении и служит целям разоблачения (если говорить о железнодорожном тресте) или утверждения (если говорить о пшенице). Однако вместе с тем эти символические образы являются носителями отвлеченных абстрактных принципов добра и зла, и в этом качестве выступают уже вне связи с общественной деятельностью человека, как некая стихийная сила, не подвластная воле людей.

Иными словами, в главе выявляются принципы построения системы образов и их зависимость от принципов композиционного построения текста, дается интерпретация образной системы романа «Спрут» и прослеживается эволюция героев.

Норрис представляет в романе два поэтических характера – Ванамы и Пресли. Один из них – поэт по природе, второй – человек, «развивающий в себе поэта», но оба находятся в дисгармонии с окружающим миром. Норриса прежде всего интересует отдельная личность и человеческая психология. Норрис, исследуя категории «человек и общество», «человек и Вселенная» рассматривает не только влияние общественных и мировых сил на человека, но и влияние человека на действие этих сил. Эта глобальность замысла, масштабность материала и определили композицию романа, где параллельно развивается несколько сюжетных линий, в центре которых судьба отдельного героя. Такая структура во многом является отражением теоретических взглядов Норриса на натуралистический роман. По мнению писателя, художник должен заниматься «стихийными силами, побуждениями, волнующими целые народы. Автор настаивает на действии в романе космических сил, обуславливающих поведение героев, будь то природные или экономические силы. Роман подтверждает тезис Норриса о безграничности жизни и необходимости ее всеобъемлющего обзора. Ванамы в разговоре с Пресли высказывает интересную мысль: «Никогда не суди обо всей жизни, если видишь только малую ее часть».

Норрис ввел в американский роман сильную метафоризацию, что в общем-то не было свойственно предшествующей литературе, Дж. Лондону или М.Твену. При этом метафоризация Норриса в какой-то степени приближена к области мифологизации жизни, что соответствовало цели писателя о написании эпоса современности, когда Норрис призывал избегать «ложной правды», с одной стороны, и «тривиализма» - с другой. Норрис во многом уподобляется Золя, создавая огромные организмы в своих произведениях и требуя введения в роман широчайшего и точнейшего описательного материала, однако обязательным для современного романиста Норрис считает не только то, о чем писал Золя в «Экспериментальном романе», но и такую категорию, как «симпатия», во имя которой и пишется роман, хотя «симпатии» избегали и братья Гонкуры, и Золя, сравнивая себя с физиологами, бесстрастными наблюдателями реакций и процессов. Норрис выходит за пределы классического натурализма и в скупом анализе конкретно-исторических реалий. Человеческие характеры и жизненные конфликты, которые изображает Норрис в «Спруте», определяются прежде всего своеобразием национальных и исторических условий жизни американского народа в определенный исторический период.

Сущность поэтики «Спрута» в том, что роман показал американское общество в состоянии бурного развития, в ходе которого разрушается миф об американской демократии. Вполне закономерно поэтому развертывание сюжета по линии назревающего конфликта. Судьбы десятков людей соединяются в завязывающихся узлах действия, оно целиком определено столкновением фермеров и монополий. Эта линия неуклонно ведет к эпизоду

схватки, к кульминации романа, где симпатии Норриса на стороне фермеров. И вместе с тем в сцене митинга Норрис в полной мере показывает и возможности, и несостоятельность фермерского движения.

Противоречивость философии Норриса выражается в его отношении к категориям добра и зла. С одной стороны, он считает их сверхъестественными категориями, с другой стороны, он говорит об их человеческой природе, и что они не абсолютны на земле. Становится ясным теперь, почему Норрис акцентирует свое внимание на пшенице как силе. Она, по мнению писателя, и стала тем ключом, позволяющим сосредоточиться на непостоянстве добра и зла. Эти категории, по Норрису, действуют и как природные силы, и как силы человеческого физического и умственного труда.

Еще один элемент, который, по мнению исследователей, также восходит к Золя, - множество метафор, которые создают эмоциональное напряжение в романе. Если в «Жерминаль» Золя изображает черные строения и башню *Voieux*, угольную шахту как символы враждебной силы, которая сокрушает шахтеров, то в «Спруте» таким ярким символом становится локомотив, сбивающий на ходу мирно пасущихся овец. Впрочем, если говорить о различиях в характеристике героев Золя и Норриса, то у Золя шахтеры во многом стали тем, кем они являются, благодаря шахте, которая и предопределила их развитие от поколения к поколению. В «Спруте» герои вступают в противоборство с трестом как свободные и независимые личности.

При всей красочности изображения и характеров героев и их истории жизни, Норрис во многом подчеркивает статичность своих характеров. Заметки о персонажах показывают, что автор думал о них больше как о символах, нежели как о живых людях. Анжела составляет «контраст с Хилмой. Она (Анжела) - олицетворение ночи - бледное золото и поблекшая гвоздика. Она - символ пшеницы. Контраст Хилмы и Анжелы: Хилма всегда представлена на солнце, Анжела - ночью, при луне. Одна - сильная, честная, лучистая. Другая - таинственная, беспокойная, загадочная...» Образ обычно рисуется Норрисом обстоятельно, детально. Но при этом поведение героев не определяется только физиологией, как это делал Золя. Одновременно освещается и интеллектуальная сторона деятельности человека, которая и направляет все его поступки. Однако в романе практически отсутствует психологический анализ героев, с самого начала сюжета и до конца они остаются с определенным набором качеств, которыми их наделил автор, что является признаком скорее романтического произведения. Такая предопределенность ситуаций, судеб героев носит характер Рока или Фатума, что создает еще большую патетичность описания.

Способность Норриса описывать события уникально тем, что используя огромное количество деталей, он создает ощущение того, что человек, прекрасно знающий Калифорнию, открывает ее для себя заново. Все вышеперечисленные особенности литературоведы называют «пурпурным» стилем Норриса. Описания в романе отличаются особой выразительностью, красочностью и эмоциональностью. Символы «Спрута» (паровоз-циклоп,

комбайн-динозавр, железная дорога-спрут) строятся по принципу сложных, медленно развивающихся метафор, полных глубокого поэтического смысла. Переплетение реалистической и романтической специфики в образах-символах «Спрута» отражает богатство художественных средств Норриса и говорит о сложности творческого метода автора. Драматизм особенно нагнетается в «оживых» сценах, где автор проявляет все свои способности в описании движений, звуков, запахов, будь то сцена «общения» Ванам и Анжелы, бал в амбаре Анникстера, сцена битвы или обед у Джерардов в то время, когда умирает миссис Хувер.

Таким образом, при определении творческого метода писателя принципиально важными являются следующие черты его творчества:

«Эпос пленицы» и в особенности роман «Спрут» свидетельствует о связи творчества Норриса с творчеством Э.Золя. Однако натурализм Норриса определяется прежде всего своеобразием национальных и исторических условий жизни американского общества, интересом к его политическим и экономическим особенностям в определенный исторический период; в романе действует не принцип описательности и фотографирования, а принцип отбора фактов, принцип создания обобщенных образов-типов американской жизни на рубеже веков; в поэтике «Спрута» сильна метафоризация, создается система символов, уточняющих и обогащающих общую идею, выраженную в метафоре «Спрута». Система образов романа во многом подчинена символической. При всей красочности описания, «шурпурного стиля» Норриса, характеры статичны. В описаниях превалирует часто повторяющаяся «деталь». Каждый символ раскрывается в конкретном социальном содержании, а также является носителем абстрактных принципов. Писатель вводит в повествование деятельность сил, которые, с одной стороны, являются сверхъестественными категориями, с другой — имеют человеческую природу.

В заключении диссертации содержатся краткие выводы.

Вступив в противоречие с романтической эстетикой, американская литература конца XIX века во главе с Ф.Норрисом обратилась к опыту могучей французской натуралистической школы. Однако «впитав» в себя особенности французского натурализма и творчества Э.Золя, американский натурализм стал самобытным, отличным от других направлением в литературе. Это связано с изменениями как в экономической, так и духовной жизни Америки. Натурализм как новое явление в американской литературе рубежа XIX-XX веков попал на более, чем благодатную почву. С одной стороны, еще сохраняется влияние романтической эстетики. С другой — мифы о свободе воли, возможности всеобщего преуспевания, которые стали частью американского национального сознания рубежа XIX-XX в.в., оказываются несостоятельными. Нет больше свободных земель, исчезает фронт, питающий в значительной степени американский романтизм. Из новых социальных условий рождается новое мироощущение, рождается американский натурализм.

Это направление объединило американскую литературу в единый национальный поток, подготовило почву для развития реализма. Будучи

приметой времени, оно противопоставило себя романтическому миропониманию и изысканной традиции. Характерная для романтического мировосприятия неудовлетворенность действительностью, в свою очередь, перешла в литературу XX века, проявляясь в индивидуалистическом протесте, отвергающем существующие жизненные законы во имя романтической мечты.

Необходимо отметить, что в прозе американского реализма, особенно у Фрэнка Норриса, особое понимание романтизма. Романтик, по Норрису, это писатель, глубоко взволнованный своей эпохой. В реалистическом произведении в американской литературе объектом внимания становится не всезнающий и не всевластный автор, а герой, ограниченный в своих возможностях, предопределенных его “животной” природой, но в большинстве случаев герой, ищущий самостоятельного решения судьбы.

Несмотря на влияние французской школы, натурализм в Америке привнес в литературу много нового, а именно: особый взгляд на индивидуальность личности, внимание к среде и взаимовлияние личности и среды, особую концепцию оптимизма вместо одностороннего влияния среды на человека, как это было у Золя. Хотя американские натуралисты в своем творчестве во многом опирались именно на опыт французских натуралистов, их философские воззрения, определяемые термином “натурализм”, противоречиво переплетались в мастерстве того или иного писателя с другими тенденциями. Натуралистическая линия либо слабела в их творчестве, как это было у С. Крейна, либо отодвигалась на задний план реалистическими исканиями, как это раскрывается в сложной эволюции творчества Норриса, для которого “натурализм” был литературной моделью, которая иллюстрирует “фундаментальные истины жизни”.

Ф.Норрис первым из писателей создал собственную концепцию натурализма, в которой кроме роли Рока и Наследственности, основополагающую роль играет категория Силы. Если в своем позднем творчестве Норрис приходит к приятию гуманизма, то в своих ранних произведениях он поклоняется культу грубой силы и придерживается скорее “теории борьбы за существование с точки зрения гладиатора”, по ироничному выражению Т.Г.Хаксли. Любимой темой для Норриса стал конфликт животного естества человека и внешнего налета цивилизации, где герой знает лишь один закон – право сильного. В американской прозе Норрис стал основателем школы “красной крови”, обратившейся к изображению всего “примитивного” и “первозданного”. Заимствуя многое у Киплинга, который изучил “закон джунглей”, воспитываясь в волчьей стае, концепция Норриса непосредственно вырастала из идей Дарвина о борьбе за существование и теории Золя с вниманием к биологической природе человека.

“Спрут” начал в литературе США новую традицию реалистического романа-эпопеи, в просторных пределах которого размещались эпические картинки жизни больших социальных групп, острые классовые конфликты, потрясавшие американское общество, повести о личных судьбах, о людях, закаляющихся или гибнущих в жестокой борьбе. Принцип создания

обобщенных образов-типов является характерной особенностью "пурпурного" стиля Норриса, в особенности его романа "Спрут". При этом общую идею, выраженную в метафоре "Спрута", значительно обогащает и уточняет система символов, каждый из которых реализуется и в конкретно-социальном, и в философском аспекте.

Линию романа-эпопеи в той или иной мере продолжили уже в первом десятилетии XX века многие писатели, в том числе Э. Синклер в романе "Джунгли" (1906) и почти одновременно с ним Джек Лондон в "Железной пяте" (1908).

Таким образом, в прозе американского натурализма доминирующим является важнейший закон реалистического изображения жизни, сложный детерминизм, обусловленность героя социальным фоном: бытовыми (среда), историческими (эпоха) и духовными (культура) обстоятельствами его существования. Причем особенность американского натурализма проявляется не только в анализе детерминированности, обусловленности человеческих судеб и характеров, но и в изображении ответной реакции героя на сложившиеся условия жизни.

Иными словами в прозе американского натурализма находят отражение элементы романтической, реалистической и собственно натуралистической эстетики, в результате чего рождается совершенно особое, новое художественное целое, в котором уживаются такие противоречивые моменты, как романтические мотивы в реалистическом произведении, сложная метафорическая система, беспристрастность натурализма и категория "симпатии", изложение принципов обобщающего искусства принципами объективизма и др.

Таким образом, говоря о противоречиях творчества Норриса и эстетики натурализма в целом, не стоит забывать, что без изучения опыта и теоретических взглядов Золя, без споров с Гарландом и без принятия некоторых его положений о "местном колорите", без мысли о необходимости изображать социальные и экономические отношения в романе (а об этом всегда говорили натуралисты Европы и США) Фрэнк Норрис едва бы создал широкое социальное "полотно", в котором "живые фигуры людей размещены на фоне великолепных пейзажей, на фоне города, на фоне повседневной жизни, открывающейся в своем многообразии и в своих противоречиях."

Характерная особенность творчества Норриса и в особенности его романа "Спрут" заключается в таком изображении действительности, при котором судьба отдельной личности зависит от судеб целой общественной группы. Отсюда вытекает необходимость новых масштабов изображения (учитывающих включение богатого социального материала), новой композиции, новых средств раскрытия психологии действующих лиц. В свою очередь, эти задачи требовали особой экономии средств, наталкивали на поиски новых методов повествования.

Сложность, можно сказать, противоречивость эстетики натурализма является не только следствием эстетического синтеза, но и отражением необычайной сложности самой эпохи, с причудливым переплетением

противоречивых тенденций. Противоречие эпохи, натурализма как течения, сочетающего в себе черты романтизма и реализма, – все это нашло отражение в творчестве Фрэнка Норриса, в особенности в поэтике романа “Спрут”.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Фрэнк Норрис и теория литературного натурализма конца 19 века.//Кому принадлежит культура. Общественные науки и перспективы исследования социокультурных перемен.//Международная научная конференция.// Тезисы. – Казань. 1998. С. 107-108.
2. Теория американского и французского натурализма, пути взаимодействия и различия на рубеже 19-20 веков.//Язык. Культура. Деятельность. Восток – Запад. // Том 2. Филологические аспекты межкультурных коммуникаций. // Тезисы докладов 2-й Международной научной конференции. – г. Набережные Челны. 1999. – С. 64-69.
3. Теория натурализма и философия Дегенерации в Американской литературе конца 19 века (на примере произведений Фр. Норриса).// Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе.//Проблемы теоретической, исторической поэтики.// Материалы Международной научной конференции. В 2-х частях.// Ч. 1, – г. Гродно. 2000. – С. 239-244.
4. Frank Norris and The American Naturalism. – 0,5 печ. л. (в печати).
5. Влияние Э.Золя на американскую литературу (на примере произведений Фр. Норриса). – 0,3 печ. л. (в печати).
6. Функция силы в философской системе Фр. Норриса. – 0,1 печ. л. (в печати).

Сдано в набор 24.05.2000 г. Подписано в печать 24.05.2000 г.
Форм.бум. 60 x 84 1/16. Печ.л. 1. Тираж 100. Заказ 114.

Лаборатория оперативной полиграфии КГУ
420045 Казань, Кр. Позиция, 2а

200